

БЛАГОВЕЕСТ

Беседы о Законе Божием ведет Благочинный южного округа настоятель Михайло-Архангельского храма протоиерей Фрол Александрович БОНДЕКО.

Каждый год в сороковой день после праздника Светлого Христова Воскресения мы вспоминаем и празднуем день Вознесения Господня - именно на сороковой после Своего чудесного восхождения на небо - в последний день Своего видимого пребывания на земле Иисус вознесся на небо. В нынешнем году Вознесение мы начали праздновать 1 июня или 19 мая по старому стилю.

Вознесся еси во славе, Христе Боже наш, радость сотворивший учеником, обетованием Святого Духа, извещенным им бывшим благословением, яко ты еси Сын Божий, Избавитель мира.

Господь не умедил утешить учеников Своих в столь неожиданным и прискорбном для них разлучении. Тотчас же апостолам явились два мужа в белых одеяниях - ангелы, посланные Спасителем. Ангелы сказали: «мужи галилейские, что стоите, глядя на небо? Иисус, вознесшийся от вас на небо, тем же путем, что возносится, так же и придет назад».

Обрадованные апостолы покинули Елеон и возвратились в Иерусалим.

Славным было вознесение Христа на небо, но еще более славным было Его дальнейшее невидимое восхождение к Отцу Своему, в вечное Божественное царство. Дух Святой повелел Небесным силам отверзнуть Искупило врата вечного царства славы. И Спаситель наш, «вошед на небеса, отонудуже и сошел», как Сын Божий, Единосущный Отцу Богу, восприял ту Божественную силу, которую имел у Отца прежде бытия мира, вошел на небеса, как Сын Человеческий, превознесши в лице Своем все человечество «превыше всякого начальства, и власти, и силы, и господства» (Ефес. 1. 21).

Сам Бог Отец с любовью принял к Себе возлюбленного Сына Своего, Богочеловека Иисуса Христа, и посадил Его одесную (справа) от Себя, как это изображено было еще в Ветхом Завете.

По своему значению праздник Вознесения есть великий, так как удостоверяет нас в ис-

полнении Божественного домостроительства о спасении человека и всего мира и о высочайшем прославлении человеческого естества, которое в лице Иисуса Христа вознесено выше светоносных духов и посажено на престол Божественной славы.

Вознесение - праздник двенадцатый. Он празднуется девять дней (включительно по 9 июня - отдаче праздника Вознесения Господня). Хотя в богослужении этого праздника изображаются грустные размышления апостолов, оставшихся спронтами без своего Учителя, но в основном оно проникнуто высоким чувством радости. Святой Иоанн Златоуст учит: «ныне люди уподобились ангелам, человеки соединились с бесплотными, и из сего средства произошел великий союз: Господь всех, вознесши на небо, примирил с Отцем Своим род человеческий; мы, кои, по видимому, были недостойны земли, ныне вознесены на небо с самым естеством своим; и природа, от которой херувимы охраняли рай, ныне сама возседит на херувимах».

И потому призывая верующих воспеть победную славу Господу, святая Церковь восклицает: «земля ликует и радуется небо вознесением днесь Троица тварей». В своей беседе в день Вознесения святой Григорий двослов учит: «Потщимся, возлюбленные, всем сердцем последовать на Ним туда, куда Он вознесся. Отринем всякое пристрастие к земным предметам, имея участие в наследии с Ним небесных селений, не будем искать на земле блаженства. Мы должны позаботиться и помыслить о том, как Он, хотя ныне восходит на небо с кротостью, некогда явится со страхом и в грозном виде, и со строгостью потребует от нас всего того, чему теперь поучает с кротостью. Никто да не презирает данного на покаяние времени, никто не нарядит о себе самом, пока есть время. Спаситель на страшном суде тем строже будет требовать от нас отчета, чем более теперь долго терпит нам. Сего, братие, никогда не выпускайте из памяти».

ТАЙНОВЕДЕНИЕ

Римма ДЫШАЛЕНКОВА

Сказки о снах

Порой мне кажется, что сны - единственное место контакта мира видимого и мира невидимого.

«Бог говорит один раз. И во второй раз, коли не выслушай ему, во сне, в видениях ночных, когда падет на человека забыть, дремота на ложе усыпиг...»

«Даже и ночью учит меня внутренность моя...». Этим священным текстом три тысячи лет. Пожалуй, больше.

Я люблю пребывать в садах земного рая, созданного людьми. Я люблю счастливые райские начала: мудрость, милость, красоту, торжество, ум... Я люблю и человеческие имена, согласные с Царством Небесным, которые с такой любовью создавали люди, обживающие землю.

Когда ко мне подходит человек, я веду себя в его имя, соединяюсь со временем и ясно вижу, сколько любви, надежды, веры впеленывали люди во Младенца, когда давали ему имя. Например: Сергей, Сереженька...

Мы изредка встречаемся с Сергеем М. Он молод, красив, пшеничной красотой, высок, свободен, спортивен. Я всегда люблюю им, когда идет он навстречу, говорю себе с древней радостью: «Вот Сережа идет, преподобный Богу человек...»

Сережа пишет язвительные сатирические рассказы. На этом счастливым творческом основании мы и встречаемся. Однажды прекрасный Сережа пожаловался:

- Сны меня мучают тяжело. Один сон еще и повторяется. Будто бы лежу я на диване, а подо мной крысы ворочаются и пытаются диван прогрызть. Ко мне прорываются... К чему бы это?

А я все удивляюсь культуре сновидений. «Сережа забыл пробудиться, природа забыла родиться», - поигрываю я мыслями.

- Сереж, признайся, ты не любишь людей?
- Не люблю. А за что их любить? Стадо.
- Стадо? Разве это так уж плохо?
- Отвратительно. Топот, пот, экскременты...

- Ты, видно, уже сверхприродный человек.
- Да, я сверхприродный...

- И мне нравится осматривать стада немного с высоты. Ясно видны параллельные пространства жизни. Вот стадо слонов, стадо оленей, стая птиц. Как дружно они держатся: бок о бок. Важно именно это: бок о бок. Спротстваются?

- Может быть... - второй мне Сережа.
- Однако слоны совсем не обращают внимания на антилоп, а воробыи не обращают внимания на нас с тобой. Я тебе больше скажу: мышь совершенно не боится слона, да и нас с тобой не боится, но боится только кошки. Не странно ли?

- Да, странно. Граница, видимо, параллельное пространство.
- Творец защитил нас друг от друга. Мы живем и не видим подземных стад. А они рядом, под ногами: царства крыс и мышей, и змеюшек всяких, и гадючек. И вдруг во сне к тебе, Сережа, прорывается этот мир! Ты прямо видишь рвущихся к тебе крыс?

- Да, вот вижу, навязчиво притом.
- А ведь природная культура стада совершенна. Не должны прорываться. Стадо похоже на хорошо испеченный хлебный калач. А верхняя корочка, как рубашка жизни, удерживает стадо внутри калача...

- Допустим, - роняет словечко Сергей, едет ка покуривая дорогую сигарету.
- А я вот, Сереж, люблю чувствовать «стадо человеческое», когда еду в трамвае. Доверчиво, по-родному передвигают тебя чьи-то руки, плечи, - ну, пробираться к выходу человек, ввинчивается между своими. Порой мне кажется, что мы все - единое тело... Единый хлебный калач, одетый в рубашку жизни. Эта рубашка защищает нас от ужаса

мира.
- Что такое ужас мира? - удивляется Сергей.

- Не скажу... Ну, хотя бы - нашествие крыс... Ты брыкаешься, отталкиваешься от людей. Еще и ненавидишь их, в конце концов высовываешь свои длинные ноги за пределы нашей рубашки жизни. А там - соседнее стадо, например, стадо крыс. Крысы. Уважамые, древние мудрые крысы со своими вождями и солдатами, со своими беременными мамочками и папочками, со своими дитяшками.
- Хм.
- Как жить в царстве крыс, тебя Творец не научил, да и меня тоже. Сердись, не сердись, а надо ноги обратно прятать, под свою рубашку жизни...

Мы помолчали в сторону ужаса мира.
- А что же, Сережа, неужели человек совсем не интересен? Неужели тебе не хочется узнать, что такое человек? И вот именно: это человеческое стадо? Там столько чудесного, волшебного, родного. Внутри каждого человека бьется тяжелое, большое, переполненное любовью сердце. Любви так много, что больно, человек даже немного сутулится, укрывая собой свое сердце.

Я вот часто думаю о таких людях, как Сергей Радонежский. Кто он? Почему люди назвали его святым? Вот, например, живет он среди своих братьев-товарищей. Распиховался один из них, разнервничался, не хуже тебя, может быть, на Творца возмущался: почему-де Творец не отвечает ему... Ведь с ума можно сойти от этого безответного дела жизни. А Сергей возьмет блюдо с водой и тряпичный плат, встанет перед сердитым сердцем друга на колени и скажет: «Брат, дай-ка я тебе ноги омою». «Омой, Сергей, мне ноги, не то с ума сойду... Слышу глас - самые низкие существа будут уделом падшей земли...»

Да, если думать о таком человеке, как Сергей, то тебе во сне и приснятся не крысы, а Сергей Радонежский. Да еще и присоветует...

- А вы видели во сне Сергея Радонежского?

- Да, видела, но испугалась, говорю: зачем ты мне снишься, снишь мужчинам. Хотя в 1612 году он приснился жене Кузьмы Минина... А сон твой, я думаю, к тому, чтобы ты, Сережа, встал с дивана. Имя твоё в Царстве Небесном человеческого стада, много Сергеев до тебя укрепляли его рубашку жизни.

Творец не очень-то перегрузил нас, он оставил нам тайну исследования. Хочешь исследуй, хочешь - нет, лежи на диване.

Но и слоны ухаживают за своим стадом, и бедны ухаживают за своей бедной чистотой и красотой. Так устроена Вселенная. Едва ли она перестроится из-за того, что ты не любишь людей. Человек нравится Вселенной, иначе она смахнула бы его с лица планеты одним дуновением ветра:
«Природа забыла родиться».

Р. S. А в соннике, в этой вечной книге человечества, бережно записано, что крысы снятся к тому, что тебя окружают враги. Может быть, это враг духовный, психический, социальный, а может быть, природный. В культуре мирной жизни против врагов есть только одно средство - дипломатия.

УРАЛЬСКИЕ РОДНИКИ

Мы и бездонность Востока

Позвольте представить вам, читатель, удивительнейшего человека. Анатолий АРЕНДАРЬ - наш земляк, челябинец. Поэт, историк, философ, писатель - вот далеко не полный перечень спектра занятий и увлечений Арендаря. Сегодня мы предлагаем вашему вниманию начало одного из трудов А. Арендаря, названный автором «Загадка четырех родников (мы и бездонность Востока)». В нем он пытается осмыслить четыре исходящих из древности, но по-прежнему оставшихся безответными вопроса, выдвигает отважные гипотезы.

При взгляде на политическую карту мира в I-II тысячелетия до н. э. сразу же обнаруживается удивительная ее простота. Весь Старый свет уже заселен, но только четыре (!!) маленьких кусочка земли (каких-нибудь 100-300 кв. км каждый) питают собой могучие единственные державы того времени. Очень вероятно, что какие-нибудь политические образования существовали и в других местах земли, но они как незаметно появились, так незаметно и исчезли. Державы же в долинах НИЛА, ИНДА, ХУАНХЭ и МЕССОПОТАМИИ прожили века. И не только физически просуществовали долгое время, но и до наших дней ощущается их влияние.

Очень часто говорят, что Европа (в культурно-психологическом смысле) является наследницей великой античности - греко-римской культуры. Это верно в узко фактологическом плане. При более широком взгляде уже оказывается, что сам греко-римский мир является в значительной степени продуктом сильною влиянию извне. А именно с Ближнего Востока.

Никто не станет отрицать, что собственно европейская культура есть культура христианства. Но столь же очевидно, что идеология христианства (как бы не велики там были влияния платонизма и неоплатонизма) это идеология еврейства. Священные книги иудеев - Пятикнижие плюс еврейский мессанизм и т. п. составляют стержень духовной жизни Европы последних двух тысячелетий. Однако иуданзм, несмотря на все его своеобразие, есть не что иное, как будничная интерпретация древнеегипетской идеологии во всем его многообразии от мистики воскресения до мистики чисел. Ни один древний народ не породил такого глубокого и богатого воззрения на число, как египтяне. И именно их вдохновенный фанатизм в почитании числа мы обязаны сегодняшней наукой и техникой. Конечно, не только древние египтяне умели считать, все древние народы знали счет. Но не все смогли возвести его в своеобразную магическую идеологию, пропитать ею свою повседневность. Величественные пирамиды и гигантские сооружения Симбела и Карнака - это не столько монумент фараону, сколько Симфонический гимн Числу, воплощенному через технологию, т. е. тоже через Число. Именно эмоционально-сакральная насыщенность их математики позволила в общем-то немногочисленному народу создать эти чудеса света. Циклопические постройки существуют и в других местах мира, и в них отражается математическая мысль, но только у египтян она достигла универсальной гармонизации и полноты.

Главное, что эта гармонизация стала именно полной, т. е. замкнулась сама на себя и тем самым охватила собою все-сумму реальных воззрений того человека, не оставив места каким бы то ни было эрозирующим влияниям.

Когда один из догматических осколков семитских кочевников Аравии передвинулся в XVI веке до н. э. в Палестину, он попал в железные объятия математического «чужовища» - Древнего Египта. Годы египетского плена не только убивали евреев в египетских каменоломнях, но и закладывали в девственную душу вольных бедунов семья духовного перерождения.

Моисей вывел свой народ из Египта, чтобы спасти его физически. Но для этого спасения он вынужден был вынуть стихийную душу своего народа и вложить в него такой монументализм, который позволил бы противостоять египетскому колосу. Он ликвидировал своих кровных богов и заменил их идеальным абстрактным ЯХВЕ египтян. И это было логично. Бестелесный единый всепроникающий (т. е. математический) Бог египтян объединял маленький народец в дельте Нила в неодолимую мощь, олицетворяющую единым деперсонифицированным существом - фараоном. Такой мощи, естественно, может противостоять не стихия разрозненных колен израильтевых, но аналогичный монолит.

Евреи туго поддавались самому Моисею, еще туго шло дело у его наследников. Избранный народ попадал в плен то Вавилону, то Ассирии, а потом и вовсе был рассеян дикими римскими легионерами. Ассирийско-вавилонское пленение мало что изменило для евреев, наоборот, оно лишь укрепило многие впитанные еще в Египте черты. Там ведь тоже господствовала тяга к числу и технологии. Однако здесь не было достигнуто экстремальной гармонизации Числа. Неудивительно, что строительство башни высотой до неба завершилось крушением.

Я не уверен, что рассказ о Башне передает буквально идею постройки башни. Но во всяком случае абсолютно верно, что эта легенда передает реальную трагедию: неудачу в формировании математической (то же самое технологической) идеологии. Причина этой неудачи довольно ясно указана в легенде: расщепление человечества на 72 языка, чтоб помешать этой постройке.

Вероятно, все наоборот. Именно актуальная этнолингвистическая пестрота и помешала создать эту башню, которая, будь она создана уже две с половиной тысячи лет назад, породила бы единое человечество. Однако этого не произошло, и люди все еще расколоты непониманием и ненавистью.

Египтяне смогли решить задачу концепции потому, что при ее постановке они не выходили за рамки своей Дельты и вовсе не были увлечены идеями всемирного универсализма. Они строили сами свои пирамиды, потому что никаких рабов (без внутреннего фанатизма) не хватило бы для таких нечеловеческих построек: человек не может построить пирамиду Хеопса. Только надчеловеческое существо в виде структурированно монолитной державы, соединенное с единым бесплотным Богом, в состоянии это сделать.

Вавилонская блудница была далека от этого: силы Тьмы и Света (Гармония и Дезинтеграция) бушевали вовсю, и Ахурмазда был убит Ариманом. А Египет просуществовал в своем коллапсирующем состоянии еще тысячу лет.

Но главное то, что остались жить евреи, опыненные обаянием единого бестелесного Бога. Они распространились по всему Средиземноморью и в страстных конвульсиях вавилонского блуда периодически извергают в мир плоды насильственного брака вольных бедунов и сумрачных, экзотических строителей Сфинкса и Пирамид.

(Продолжение следует)